

Моск. новости. 1989. - 26 февр. -

с. 11.

ТИТР

38-летний режиссер Одесской киностудии Александр Гришин снял фильм «Щенок» и умер. Он очень торопился доснять его. И успел. А те, кто назначил срок его недавней премьеры, не успели. И не востребовавшими остались поздравления «молодому и талантливому».

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

«Щенок» — фильм о молодежи. В нем нет секса, наркотиков, дискотек, мотоциклов. Потому что ничего этого нет в провинциальной Ольховке с пустыми магазинами и новыми лозунгами, пьяными драками и владыкой-прокурором, свиньями на улицах и разрушенной школой, винными очередями и грязными сплетнями, с взяточником председателем горисполкома и пустобрехом комсомольским лидером. А еще — с неприметным щенком-десятиклассником, написавшим в столичную газету о том, что знает каждый, побывавший сейчас в провинции: «Если ничего не изменится в Ольховке, ничего не изменится в стране».

Наверное, мальчик надеялся на обратное. Иначе зачем писать? Наверное, на то же надеялся режиссер, раз взялся за сценарий Юрия Щекочихина. Наверное, на то же надеемся и мы, раз уделяем пристальное внимание этой типичнейшей истории, в которой... ничего не удивляет. Даже то, что отчаянное письмо публикуется в центральной прессе — на то она и центральная. Даже то, что эта публикация ровным счетом ничего не меняет в городке — на то он и провинция.

Конец этой истории грустен. Страшно и нелепо погибает герой, так и не сумев ничего добиться. Нелепо, почти оправившись после операции на сердце, погибает Александр Гришин. Как завещание, оставив нам надежду, что грандиозные перемены в стране коснутся когда-нибудь и маленькой Ольховки.

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ.